

Лорд, за которого меня собирались выдать замуж и от которого я сбежала, теперь в академии.

Отношения с Эрхатом, Покровителем огня, накалились. Он с самого начала знал, что я маг хаоса. И поэтому решил сблизиться со мной. Так можно ли теперь верить его чувствам?

Наар, могущественный и таинственный мужчина, по-прежнему скрывает лицо, свою историю, свою суть. Я не отступлюсь, пока все не узнаю.

Освоить хаос и подаренные стихии, наладить отношения с одноклассниками и не попасться влиятельной бабушке — это лишь часть моих грандиозных планов!

Глава 1

*Гостиная комната в замке Аиллара,
Покровителя ветра*

— **З**ачем ты рассказал Раяне обо всем?

Аиллар, Покровитель ветра, смотрел холодно и мрачно.

— Да, мне тоже это очень интересно, — добавил Шейдор, Покровитель ночи. Черноволосый мужчина скрестил на груди руки, облокотившись о стену.

Эрхат, Покровитель огня, вздернул бровь:

— Осуждаете меня? Вы?

— Не осуждаем. — Аиллар качнул головой. Серебристые волосы заискрились, отражая свет. — Хотим разобраться. С какой целью ты навредил всем нам? Или полагаешь, что тебя это затронет меньше всех? Надеешься, что Раяна сможет тебя простить?

— Насколько я узнал эту девочку, — насмешливо заметил Шейдор, — больше всего теперь достанется Эрхату. И недоверия, и обиды, и отторжения. Ведь это Эрхат подобрался к ней особенно близко, чувства изображал, а потом признался, что все это было только из-за магии хаоса. А мы что? Мы просто были рядом и предлагали свою помощь.

— Не думайте, будто вас это не касается. — Губы Эрхата растянулись в кривоватой улыбке. — Раяна знает и о вашем участии. Вы тоже были рядом только для того, чтобы иметь возможность на нее повлиять.

— Да. Именно так, — согласился Аиллар. — Поэто-му хотелось бы знать, для чего ты это сделал. В чем заключался твой план?

Отчасти Аиллар ждал этого момента. Ждал, когда Эрхат оступится. Рано или поздно это должно было произойти. Не испытывая настоящих чувств, Эрхат должен был совершить ошибку. Где-то излишне надавить, быть может, даже настоять. И тогда из тени мог выйти он, Аиллар. Он не давил на Раяну, не приближался к ней слишком близко, но неизменно предлагал свою помощь. Готов был выслушать и поддержать. Но Аиллар совсем не ожидал, что Эрхат выдаст их всех. Расскажет, что они знали правду о магии Раяны. И все же Покровитель ветра оказался в гораздо более выгодном положении, нежели Эрхат. Шейдор прав, Раяна не простит. Одно дело — предложить свою помощь, и совсем другое — изобразить влюбленность.

— Плана не было. — Покровитель огня развел руками. — Я всего лишь не захотел ей врать. Шутки с хаосом плохи. И ложь Раяна рано или поздно раскусит.

Шейдор усмехнулся. Выпрямился, отстранившись от стены:

— Ты понимаешь, что теперь мы не останемся в стороне? Нам будет проще, чем тебе. Рассказав Раяне правду, ты оттолкнул ее от себя. Свел на нет все свои старания. Зато у нас теперь появится шанс.

— Понимаю. — Взгляд Эрхата похолодел. На мгновение насмешливая, самоуверенная маска треснула, прорвались настоящие эмоции. Но Покровитель быстро с собой совладал.

Он и сам прекрасно понимал, что все разрушил. Это к нему привязалась Раяна, возможно, даже влюбилась. Эрхат помнит, как светились ее глаза во время бала. Как она улыбалась ему и возвращалась снова и снова, даже соглашаясь на танец с другим Покровителем. Раяна верила ему, тянулась всей душой. Может быть, именно поэтому он не смог соврать, не захотел. И сказал ей правду: с его стороны не было чувств. Он всего лишь хотел быть ближе к хаосу и влиять на нее.

Его признание оттолкнуло Раяну. Вряд ли девушка сможет простить. К другим Покровителям она тоже будет относиться настороженно и не поверит еще раз. Но они правы: именно Эрхат причинил ей боль. А значит, у других теперь больше шансов, чем у него.

— Боюсь, шанс есть не только у нас, — заметил Аиллар. — То, что произошло во время бала, могло привлечь внимание остальных.

— Даже мы не почувствовали, куда хаос отнес Раяну, — возразил Эрхат. — А ведь мы прислушивались, настраивались на нее. Именно наши стихии наполняют Раяну. Если не смогли почувствовать мы, значит, остальные тем более ничего не заметили.

— Ты забываешь, что там были духи воды и духи молний, — сказал Аиллар. — Мы до сих пор не знаем, каким образом Раяне удалось с ними совладать.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, каждый погрузился в свои мысли и не спешил делиться соображениями с остальными Покровителями. В конце концов, они соперничали. Кто окажется

к Раяне ближе? Кто сможет повлиять на хаос, столь могущественную, непредсказуемую магию, постигнуть суть которой еще только предстоит?

— Мы тут решаем, что делать теперь, после того что натворил Эрхат, — снова заговорил Шейдор. — А ведь Надзиратель нас слышит, я так полагаю. Наблюдает за нами. Верно, Наар?

Покровитель ночи обвел комнату взглядом. Аиллар и Эрхат напряглись, их взгляды помрачнели.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом из дальнего угла вышел мужчина в черном плаще. От его движений ткань колыхалась и по ней расходились радужные круги, пробегая по черной поверхности разноцветными искрами.

— Ну надо же, — хмыкнул Наар. — Вспомнили обо мне.

— Как же можно забыть о нашем Надзирателе, — усмехнулся Шейдор.

— Будешь нам мешать? Снова вступишься за Раяну? — спросил Эрхат.

— Я уже говорил, что ни один Покровитель не сможет повлиять на хаос.

— Что хаос такое, Наар? Что она такое? — спросил Аиллар.

— Это слишком сложно. Даже для вас. — Наар усмехнулся, но это Покровители могли только чувствовать — Надзиратель не счел нужным снять капюшон и показать лицо. — Я с самого начала предупреждал: не лезьте, хаос вам не по зубам. Но... вы не послушались. Думаете, что-то может измениться теперь, когда ваши стихии наполняют Раяну?

— Как минимум мы можем на нее повлиять. Мы ее Покровители, — сказал Эрхат, снова с трудом кон-

тролируя эмоции. Злость прорвалась. И к ней примешалось что-то еще.

— Нет. У хаоса не может быть Покровителей. — Голос Наара прозвучал жестко. — И если вы не отступите... вероятно, вы еще поплатитесь за это. А я буду рядом с Раяной и за всем прослежу.

Движение плаща, капли магии беззвучно струятся по пространству — и Наара больше нет в этой комнате. Впрочем, только его физического проявления. Даже Покровители не могут быть уверены, что он не продолжает слушать разговор.

— Похоже, Наар сделал все правильно, — с удивлением заметил Шейдор, как будто сам не верил собственным словам. — Не стал мешать тебе, Эрхат. Дождался, когда ты оступишься.

— Я не оступался. Это было мое решение — рассказать Раяне. Не лгать.

— У нас гости. Незваные, — сообщил Аиллар мрачно.

— Кто еще? — спросил Шейдор.

Мгновение спустя он получил ответ. В комнату вошел еще один Покровитель стихии.

— Когда вы собирались рассказать совету о появлении в нашем мире новой силы?

*Аравель, город рядом
с Императорской академией*

Вечерело. Я шла по улицам города уже знакомой дорогой. Сумку с вещами крепко прижимала к себе. Благодаря близости к Императорской академии Аравель всегда привлекал немало туристов, ну а за туристами подтягивались все остальные, в том чис-

ле вору. Сегодня мне приходилось быть особенно внимательной и осторожной, потому как в сумке лежало одно из самых дорогих украшений. И мне предстояло обменять его на деньги, как делала это уже не раз.

Начало второго курса приближалось. Вполне вероятно, что у меня снова будет мало свободного времени. И нет никакой гарантии, что в ближайшее время получится выбраться в город. А деньги заканчиваются, их нужно пополнить. К тому же к началу учебы необходимо подготовиться: закупить новую одежду, тетради и прочие необходимые мелочи.

На самом деле даже странно, что любителей чужих карманов и сумок не пугает близость академии. Здесь каждый второй может оказаться студентом. А студенты — совсем не беспомощные жертвы. Мы ведь так ответить можем, что мало не покажется! Если, конечно, заметим, как кто-то подбирается.

По академии даже ходили любопытные рассказы: кому как удалось провести очередного вора. Однажды, например, вор забрался в сумку к старшекурснику, а там нарвался на боевое растение, которое из сумки выскочило и спеленало грабителя. Студенту оставалось только оттащить пойманного нарушителя в отделение магического правопорядка. Причем даже напрягаться не пришлось — растение у него было на редкость ловким и послушным.

Я прижала сумку еще плотнее. Пусть это выглядит подозрительно. Зато незаметно уже никто не утащит. А в прямом столкновении грабителю придется хорошенько постараться, чтобы унести от меня хотя бы самого себя в целостности и сохранности.

Я без проблем добралась до антикварной лавки. Осмотрелась, проверяя, нет ли кого поблизости, потянула на себя дверь и вошла. В небольшом помещении было темно, горела только одна настольная лампа. Заметив меня, из-за стола встал пожилой мужчина.

— А, это вы. Ждал вас со дня на день. К учебному году готовитесь? — Он улыбнулся.

И я ответила улыбкой:

— Именно так.

Я с самого начала не стала скрывать, что студентка академии. А зачем? Будет знать, что со мной лучше не ссориться. Как минимум не пытаться обмануть. Подозреваю, мастер Тижар, владелец антикварной лавки, догадывался, что и происхождение у меня не столь простое, если без труда приношу ему дорожные украшения, иногда на самом деле антикварные. Но его домыслы меня особо не волновали. Все равно он вряд ли станет выяснять подробности.

— Показывайте, что на этот раз.

Я прошла к столу, открыла сумку и достала из нее прекрасное кольцо, украшенное смесью сапфиров с бриллиантами. Золото, слегка потускневшее от времени, смотрелось благородно.

— Вот это да... — выдохнул мастер Тижар. — Можно?

— Конечно, — кивнула я.

Он приподнял кольцо и поднес его к лампе, с восторгом рассматривая.

— Это восхитительно. И стоит невероятно дорого. Вы решили сразу на весь год деньгами обзавестись?

— Я собираюсь очень много учиться. — Я пожалала плечами. Да, вполне вероятно, что отвлекаться будет некогда. А с другой стороны, одногруппников я

за лето, благодаря занятиям с преподавателями, уже догнала. Возможно, все-таки удастся немного расслабиться, осмотреться по сторонам и начать вливаться в студенческую жизнь, которая, как известно, одной учебой не ограничивается.

— Восхитительно, — повторил мастер, качнув головой. — Сейчас. Сейчас я отсчитаю вам деньги...

Считал прямо при мне. Я проверяла, чтобы не обманул. Конечно, я не разбиралась в стоимости украшений, как настоящий специалист, но кое-какие представления все же имела. Бабушка позаботилась о моем образовании.

В один кошель деньги не поместились. И в один мешочек — тоже. Я нагрузила сумку одиннадцатью мешочками с монетами, поблагодарила мастера Тижара и вышла из лавки.

Этих денег определенно хватит надолго. А теперь назад в академию.

Когда вышла, заметила, что уже совсем стемнело. На главных улицах еще прогуливались туристы, веселились, общались и даже распевали пьяные песни. Но я быстро сошла с главных улиц и поспешила в сторону академии.

Наверное, мысли все-таки материальны. Полчаса назад я размышляла о ворах и разбойниках. И вот они вышли мне навстречу. Сразу трое. Немытые, небритые, в потрепанной одежде, но все как на подбор: широкоплечие, с нагловатыми улыбками.

— Ну-ка, девочка, без резких движений. Снимаешь сумку с плеча и передаешь нам.

Подумалось, что они как будто знают о содержимом сумки. Можно ли мастеру Тижару теперь доверять,

не он ли захотел вернуть приличную сумму, которую пришлось мне заплатить? А впрочем, какая разница? У разбойников все равно ничего не получится.

Я не стала подчиняться. И тут же атаковала. Огнем спалить не хотела, а потому воспользовалась ветром. Волна стихии вырвалась из меня и понеслась к разбойникам. Однако вместо того, чтобы раскидать их по улице, ветер наткнулся на преграду и развеялся.

Вот так неожиданность.

— Думаешь, мы не подготовились? Думаешь, не знали, с кем имеем дело? — усмехнулся один из разбойников, тот, что посередине. Видимо, главный.

А ведь точно мастер Тижар может быть замешан. Я в обычной одежде, без формы академии и каких-либо отличительных знаков.

Значит, амулеты. Судя по всему, заряженные магией ветра. Создают защитную преграду. Но для меня это совсем не проблема.

— Давай без глупостей. Если будешь хорошей девочкой и отдашь нам сумку, так и быть, отпустим. Тебя трогать не будем.

Разбойники шагнули ко мне, сокращая расстояние.

Я на всякий случай отступила и снова атаковала. Первым в защитную магию ударил огонь. За ним последовал поток ветра с примешанной к нему частицей хаоса. За каникулы я наловчилась так делать. И хаос, как правило, при смешении с другими стихиями действовал одинаково: просто усиливал их, больше не вырываясь у меня из-под контроля.

Ветер, подкрепленный хаосом, достиг магической преграды. Теперь я не просто увидела ее — ощутила всем своим существом благодаря крошечной частице

хаоса. Почувствовала, как магия ветра, заключенная в амулетах, встает на защиту разбойников, как в нее врезается моя магия. Почувствовала, как щит начинает прогибаться и наконец ломается. Мощи моего ветра хватило как раз на то, чтобы сломать защиту. Разбойники пошатнулись, получив остатки ударной волны.

— Эй, я не понял. Амулет сломался, что ли?.. — Правый грабитель повернулся к своему главарю.

— Нет, не может быть. Это же первокурсница, она не могла...

Я не стала дожидаться, когда завершится их диалог. В очередной раз атаковала. Ветер, теперь уже без хаоса, не встретил преграды. Потрясенных грабителей подняло в воздух и отшвырнуло с дороги. Они, правда, тут же поспешили подняться. Рванули ко мне. Я встретила их еще одним ударом ветра. Время тянуть не собиралась, планировала закончить все быстро и бескровно. И совсем не ожидала, что в перестрелке появится еще один человек.

Из-за него я замешкалась, ветер ударил не так сильно, как мне того хотелось, да и разбойники успели уклониться. Все трое рванули ко мне. Им наперерез бросился незнакомец, тут же обращаясь к магии. Яркие золотистые лучи ударили по разбойникам. Один все же успел добраться до меня, но я расправилась с ним, впечатав ветром в стену дома с такой силой, что мужик ударился головой и лишился сознания.

Спустя секунду все прекратилось: трое разбойников лежали на мостовой и больше не шевелились. Мы с незнакомцем повернулись друг к другу.

— Раяина? — поразился он.

И тут я поняла, что этот маг не такой уж незнакомец.

А еще его появление здесь просто ужасно.

Времени на размышления не было. Я так испугалась, что не придумала ничего лучше, как воспользоваться магией. Смешанный поток огня и ветра с капелькой хаоса устремился к нему. Маг выставил защиту из магии воды. Но хаос сделал свое дело. Магия прорвалась и настигла мужчину, одним ударом отправляя его в беспамятство. Убивать я его не хотела. Но все равно напугалась еще раз. Подбежала, пощупала пульс. Живой! Уф, это радует. Одно дело — покалечить разбойника, и совсем другое... Проклятье, как он мог здесь оказаться?! Что он делает в Аравеле, так далеко от родового замка?

Перевела дыхание, лихорадочно размышляя, что делать. Раз он увидел мою магию, наверняка догадается, что я стала студенткой академии. Все, я попала. Мне не уйти. Если только сбежать из Императорской академии? Или просить ректора о переводе? Но на каких основаниях?!

Коэл, как же я тебя ненавижу. Ты все испортил. Снова.

Наверное, лучше было бы бросить его так. Может, разбойники очнутся чуть раньше и отомстят ему за вмешательство. Тогда мы с Коэлом больше не увидимся. Но я же так не могу!

Пришлось воспользоваться заклинанием, установить над бессознательным телом магической купол — это последнее мое достижение. Первое освоенное мною заклинание потоков. Стабилизирует

огонь и выстраивает его в форме защитного купола, который может продержаться пару часов. Думаю, этого будет достаточно, чтобы Коэл пришел в себя и смог о себе позаботиться. Боюсь только, потом он решит позаботиться обо мне. Проклятье! Дверь!

Снова выругалась и поспешила прочь. Пора возвращаться в академию.

Всю дорогу то и дело оглядывалась и мысленно ругалась. Как же так получилось, каким образом Коэл оказался в Аравеле! Неужели мне столь чудовищно не повезло. И до чего же обидно! Я уже привыкла к этой академии, привыкла к студентам. На факультете ветра стала лидером. На огненном факультете тоже все не так плохо. Как выяснилось, Фэрру и Найту перевели в другую академию от греха подальше. Ректор не говорил этого прямо, но я подозревала, что не без давления со стороны Покровителей.

Покровители... Эрхат. Я закусила губу.

Как же все неудачно складывается!

За всеми этими мыслями и переживаниями сама не заметила, как добралась до своей комнаты, где меня ждал гость.

— Ты ведь уже в курсе, что приключилось в городе? — спросила я, закрывая за собой дверь.

— Разумеется, — согласился Наар.

— И что-то мне подсказывает, ты знаешь обо всем.

— Знаю.

Я рухнула в кресло и застонала, хватаясь за голову.

— Это просто какое-то чудовищное невезение! За что мне все это?! За что-о-о...

— Ты ведь знаешь, Раяна. — Наар прошел к креслу и с тихим шелестом опустился в него. — Ты вне По-

лотна Судьбы. Все, что происходит с тобой, не является предназначением судьбы.

— Да знаю! — раздраженно откликнулась я. Просто, наверное, еще не привыкла к этой мысли. — А вот кстати... Какова судьба Коэла, если он внезапно встретил меня? У него же есть судьба, а у меня нет. Как его судьба может пересекаться со мной? Может, это очередное проявление хаоса, которое я не заметила?

— Твой хаос в данном случае не проявлялся, это я знаю точно, — сказал Наар. — Но вопрос любопытный. Если задуматься, судьба ни одного человека в этом мире не может быть связана с тобой.

— Ни человека, ни эльвара, ни Покровителя... Я обречена на одиночество?

— С чего ты взяла? Ты же хаос, — улыбнулся Наар. Пусть он до сих пор не снимал капюшон, но я научилась определять точно, когда он улыбается или хмурится. А может, мне так просто казалось. Проверить-то я не могла. — Никакие силы не властны над тобой, а значит, ты сама определяешь свою жизнь и что или кто в ней будет. Что же касается остальных... Ты даже не представляешь, как судьбы окружающих могут меняться под влиянием твоего хаоса. Постепенно научишься не только видеть и понимать, но также осознанно влиять.

Я покачала головой, пытаясь все это осмыслить. Слишком сложно, по крайней мере пока.

— Все это не отменяет того, что Коэл теперь знает, где я нахожусь. А может... с ним удастся договориться?..

О да! Особенно после того, как я шандарахнула по нему магией. И это в благодарность за его помощь.

Хотя, откровенно говоря, никакая помощь мне не требовалась. Еще один удар — и все трое разбойников валялись бы без сознания без всякого вмешательства со стороны.

Наар молчал. А я... мне вдруг захотелось все рассказать. Он, конечно, и так знает. Ведь он наблюдал за мной задолго до того, как я поступила в академию. Но все же...

— Бабушка занялась моим воспитанием в семь лет. Настолько серьезно, что... мое детство тогда закончилось. Она так упорно готовила из меня аристократку, иногда даже казалось, что мне предстоит стать настоящей королевой. Она никогда не давала мне свободы. А ведь я... я так тосковала. — Горло сдавило при воспоминании о детстве и той легкости, которая была до возвращения к бабушке. — Она говорила, что, если во мне проснется магия, я не поеду в академию. Останусь на домашнем обучении, но она пригласит ко мне в учителя самых лучших магистров. В шестнадцать лет бабушка познакомила меня с Коэлом — мужчиной, который должен был стать мне мужем. Мы сразу друг другу не понравились. Он считал меня маленькой, недалекой девочкой, которая должна смотреть ему в рот и выполнять его волю. А бабушка этого как будто не замечала. Иногда в его взглядах мелькало что-то такое... очень похожее на ненависть. Я не выдержала. В конце концов, он был мне противен. В семнадцать лет я сбегала буквально за несколько недель до свадьбы. Отказалась от титула, от имени рода, лишь бы не выходить замуж за этого Коэла! Я ведь просила бабушку. Умоляла ее. Но она не слушала.

Я тяжело вздохнула. Если бы бабушка не заставляла...

— Ты все знаешь, да? — Я снова повернулась к Наару.

— Да, — спокойно согласился он.

— Ты видишь нити судеб. Ты их понимаешь? Знаешь, что и как будет?

— Все верно. Только теперь это не имеет никакого значения. — Наар усмехнулся. — Теперь на судьбы влияешь ты, совершенно непредсказуемым образом.

— Ты знаешь, почему бабушка не слушала меня и так упорно пыталась выдать замуж за Коэла?

— Он очень талантливый и сильный маг из древнего рода, когда-то приближенного к императорскому.

— Вот как... Значит, очень выгодная партия?

— Очень.

— Возможно, даже самый лучший вариант? Если так подумать...

— Именно.

— Повлиять бы на него сейчас хаосом. — С очередным вздохом я качнула головой. — Чтобы свалил в закат и не трогал меня. А теперь он наверняка доложит бабушке?

— Этого я не знаю, Раяна. Там, где есть ты, искажаются судьбы.

— Значит, я и правда могу на него повлиять?

— Можешь.

— А вот если сейчас посмотреть на его судьбу и подкорректировать? — оживилась я.

— Без проблем. Если ты увидишь его судьбу.

Да, это Наар заметил верно. Как ни старалась во время тренировок с тех пор, как пропустила хаос сквозь судьбы духов, нити судеб я больше не видела.

— Но ты можешь мне показать нить его судьбы. Ты-то все видишь.

— Могу, почему бы нет. — Судя по голосу, Наар надо мной насмеялся. Интересно, с чего бы?! — Мало того что твое восприятие будет искажено. Ты ведь еще слишком плохо управляешься с хаосом. Сломашь его судьбу, возможно, сотрешь. Не жалко Коэла? Мы можем поэкспериментировать, я не против.

— Наар! — возмутилась я. Да, теперь прекрасно понимаю, какую глупость сморозила. Прежде чем лезть в судьбы людей, стоит хорошенько научиться управлять хаосом. Да и нужно ли мне это...

— Тебе совсем плевать на людей? Плевать, если я ненароком кого-нибудь угроблю?

— Откровенно говоря... меня не особо волнуют чужие жизни. Людей так много. По большей части они все на одно лицо. — Наар пожал плечами. Вот сейчас совсем не похоже, чтобы он шутил. Он на самом деле так думает.

— Постой... тогда почему ты не давал мне никого убить, когда магия вырывалась из-под контроля?

— Все просто. Ты не должна была становиться убийцей случайно. Для такой мощной магии, как хаос, убийство могло стать лазейкой, чтобы превратить тебя в чудовище. Все, что ты делаешь при помощи хаоса, должно быть твоим осознанным выбором, и только так. Будь то убийство или спасение человека, ты должна сама желать это сделать. Иначе хаос возьмет над тобой верх. Для мира нет ничего хуже, чем неуправляемый хаос.

Некоторое время я молчала, пытаюсь осознать слова Наара. Слишком много всего сразу. Оказалось,

что ему плевать на людей. И со мной он разговаривает только потому, что я хаос. Вроде как отличаюсь от всех остальных, которые на одно лицо. А еще я могу стирать судьбы, ломать, уничтожать. Или, наоборот, кого-то спасать. Вернее, смогу в будущем, пока же совсем не представляю, как это делать.

И неуправляемый хаос — это плохо. Очень плохо.

— Если я пойду крушить направо и налево, ты должен будешь меня остановить? — спросила я тихо.

— Нет, не должен. На самом деле я могу решить, как поступить. Остановить обезумевший хаос или же позволить ему уничтожить мир...

Прозвучало так странно. Но я совершенно точно уверена, что Наар не шутит, говорит абсолютно серьезно. И я совсем не знаю, что он выберет, учитывая его недавние слова о равнодушном отношении к судьбам людей. Быть может, Наару все равно, если я уничтожу мир?

Да кто же он такой?! Если имеет право принимать такие решения. А ведь богов в нашем мире нет, это знают все. Вместо них у нас Покровители стихий.

Я не стала развивать эту тему и вернулась к проблеме с Коэлом:

— Скажи, Наар, как ты думаешь... нашим с тобой тренировкам сильно помешает мое замужество? Я, наверное, буду очень занята, если выйду замуж.

— Да, вероятно, некоторые сложности все-таки возникнут.

— И? Тебе все равно?

— Нет, Раяна. Мне не все равно. И все же я не могу вмешаться. Не могу просто раздавить этого человека, который планирует на тебе жениться. Мое могущество

ограничено правилами. Я не могу вмешиваться слишком часто, не могу влиять на события в жизни людей.

— Но при этом на меня повлиять ты можешь?

— Потому что ты вне Полотна Судьбы. Потому что ты тоже слишком могущественна. А люди... они просто люди, в их жизни я почти не вмешиваюсь.

— Значит, на Покровителей ты тоже можешь повлиять? Потому что они тоже сильны. Потому что равны богам.

— Да, Раяна. На Покровителей повлиять могу. Хочешь, чтобы я убил кого-нибудь из них?

Я поперхнулась. Он что, серьезно? Убить Покровителя?! О да, сейчас как скажу, что Эрхат должен заплатиться...

Пока я окончательно не впала в ступор от шока, Наар продолжил:

— Но в случае с тобой, теперь уже осознавшей магию хаоса, по крайней мере ее часть, предпочел бы не вмешиваться. Ты должна сама принимать решения. Только так ты сможешь стать независимым хаосом, таким, каким он должен быть.

Убийство Покровителя отменяется.

Что ж, понятно. Значит, придется выплывать самой.

Как ни странно, слова Наара меня успокоили. Я ведь хаос. И не обязана слушать бабушку, если та снова начнет настаивать на скором замужестве. А еще... вероятно, мне теперь есть что противопоставить Коэлу. Однако имеются определенные трудности.

— Если я использую хаос открыто, о нем узнают. Слишком рано, когда я еще не могу противостоять целому миру.

— Вероятно, да. Слишком рано. К тому же некоторые маги могут попытаться от тебя избавиться.

Наар начал меня раздражать. За последний год я привыкла к тому, что о себе приходится заботиться самой. Хотя с появлением Покровителей, надо заметить, немного расслабилась. И все же слишком сложно всегда со всем справляться одной! Так хочется поддержки, совета, помощи. А Наар... он выступает в роли такого осведомителя. Отвечает на мои вопросы, подтверждает некоторые догадки. Но в итоге мне все равно самой приходится догадываться. Вот если бы я не спросила, он бы не счел нужным меня предупредить! С одной стороны, такая свобода может быть даже приятна. Но, вархан побери, не в те моменты, когда столь многое поставлено на карту! Я боюсь ошибиться и принять неверное решение. Мне просто страшно. Эрхат хотя бы делал вид, что понимает меня.

Воспоминания снова завладели мыслями. С нашего последнего разговора, когда Эрхат признал, что знал обо всем, мы виделись только один раз. С началом каникул Эрхат пришел в аудиторию, куда меня направил ректор. Покровитель огня напомнил, что обещал помочь в освоении стихии огня. Но я отказалась. Не потребовала, но попросила его уйти. И не возвращаться. Эрхат спорить не стал. А после этого мне на глаза не показывался больше ни один Покровитель. Ни Аиллар, ни Шейдор. Они все покинули академию и мою жизнь. Надолго ли? Вряд ли Покровители так легко отступятся от желания повлиять на меня и на мой хаос. Не для того они вливали в меня магию. Я, как маг огня и ветра, обязана им подчиняться — Покровителю огня и Покровителю ветра.

Но хаос делает меня свободной. Так что еще посмотрим, кто кого! Пусть только попробуют вернуться и мне приказать!

С Коэлом тоже разберусь, никуда бежать не буду. Мне нравится в Императорской академии, и я планирую учиться здесь дальше. Быть может, все оставшиеся пять лет. А хаос необязательно применять открыто. Его можно запрятать в огонь или ветер. Никто не почувствует, никто ничего не поймет. Пусть удивляются, откуда берется такая необычная и все же вполне допустимая сила.

— Потренируемся? — предложила я.

— Конечно. Чем хочешь заняться?

— Для начала я бы хотела поработать над смещением хаоса со стихиями, чтобы совершенно точно знать, какой от этого может быть эффект. А потом стоит попробовать разглядеть нити судеб. Это умение тоже пора бы освоить.

Наар поднялся с кресла.

— Мне нравится твой настрой.

— Это намного лучше безумного и неуправляемого хаоса, верно? — Я развеселилась.

— Определенно, — с усмешкой согласился Наар.

Пожалуй, стоит потренироваться побольше, пока учебные будни еще не начались.

Глава 2

— Раяна! Как я рада тебя видеть! — Хрупкая эльвара повисла у меня на шее и стиснула с такой силой, что чуть не задушила.

— Альда, — пискнула я.

Мы встретились с подругой во дворе совершенно случайно. Вдоволь наобнимавшись, отправились к общежитию растительной магии. Шел второй день прибытия студентов в академию. А завтра состоится торжественное открытие учебного года. Но по большей части мероприятия ждут первокурсников, а у нас на втором курсе сразу начинаются пары.

Тонкие лианы, выраставшие прямо из рук эльвары, волокли вслед за Альдой несколько тяжелых сумок.

— Тебе помочь? — предложила я.

— Сама справлюсь, — отмахнулась она. — Рассказывай! Ты на самом деле все лето проторчала в академии? С родными хоть виделась?

Я покачала головой:

— С родными не виделась. К тому же мне было не до этого. Преподаватели очень активно за меня взялись, как будто и сами не хотели отдохнуть.

А я что? Я и рада была! Занятия магией — единственное, что радовало меня после всего произошедшего.

— Как насчет Покровителей? С ними тоже занималась?

— Нет. Они покинули академию.

— И Эрхат тоже? — удивилась Альда.

— Я ведь с самого начала говорила, что у них слишком много дел, чтобы надолго задерживаться в академии.

Врать подруге не хотелось, но и правду рассказать я не могла. Пусть выяснилось, что Покровители знали о магии хаоса, это знание все равно слишком опасно. Покровители знают, но они вряд ли кому

еще расскажут. А вот остальным знать необязательно. Даже Альде. По крайней мере, пока я не овладею хаосом на достаточном уровне, чтобы суметь себя защитить от любой возможной угрозы.

Можно было бы сказать половину правды. Например, будто Эрхат признал, что эксперимент — это всего лишь эксперимент и никаких чувств с его стороны не было. Но уж лучше молчать, чем говорить половину правды и все равно обманывать.

— Странно. У вас все так хорошо складывалось. — Альда покачала головой.

— Ну а ты как? Жалеешь, что не получилось с Шейдором? Или на каникулах успела познакомиться с каким-нибудь красавчиком?

Через несколько дней после бала Альда зашла меня проведать. Мы поговорили. Оказалось, что Шейдора она, конечно, поймала. И они прекрасно протанцевали половину вечера, но, увы, дальше у них не зашло. Альда пыгалась увести Покровителя на балкон и там очаровать его восхитительными поцелуями, но Шейдор не поддался. «Не тащить же его было на лианах, — со вздохом сказала Альда. — Так что никаких поцелуев в ночи не вышло».

— Думаю, с Шейдором никто не сравнится. Уж он точно должен был справиться. Так жаль, что ускользнул! А с красавчиком не познакомилась. Под внимательным оком отца это довольно-таки сложно сделать. К тому же... у меня есть жених, — огорошила подруга. — Только я его терпеть не могу. И он меня, судя по всему, тоже.

Я нервно рассмеялась. Ну надо же! Как похожи наши ситуации, оказывается.

— По-моему, это не очень смешно.

— Смешно. Потому что у меня тоже есть жених. И мы с тобой так удачно нашли друг друга в академии. Глаза Альды засияли.

— Ты ведь помнишь, что на втором курсе все открывают имя рода и больше не скрывают свое происхождение?

Несколько последних дней я размышляла, стоит ли рассказывать Альде. Нет, в целом я никому не собиралась называть имя рода, но случайная встреча с Коэлом кое-что изменила. Может, хотя бы с Альдой я могу поделиться? Особенно если Коэл еще объявится и раскроет мою тайну. Так пусть хотя бы Альда узнает все сразу. А секреты она умеет хранить.

— Помню-помню, — улыбнулась я. — Но все же ты первая.

— Без проблем!

Когда мы добрались до комнаты Альды и надежно закрыли дверь, подруга отправила сумки к шкафу. Разбирать пока не стала. Повернулась ко мне и торжественно объявила:

— Меня зовут Альданиэлла аль-Вaalни, я младшая дочь правой руки правителя эльваров растительной магии.

Вот так раз! Неожиданно.

— Аль-Вaalни в первом круге, — пояснила подруга, видимо, на случай, если я не знала. Но я уже изучила кое-какую информацию, когда меня поселили в общежитии растительной магии и состоялось наше с Альдой знакомство.

Это у людей после распада империи остались королевства, в которых правят короли и королевы.

У эльваров все несколько иначе. Живут эльвары каждой стихии обособленно, однако легко контактируют друг с другом. Ну а внутри эльваров каждой стихии, тех же эльваров растительной магии, своя иерархия. Первый круг — это круг эльваров, из которых может быть выбран правитель. Поэтому, когда один правитель заканчивает свою жизнь или же сам отрекается от трона, проводятся испытания. Участвовать может любой представитель первого круга. На испытаниях определяется, кто достоин занять освободившееся место правителя. Также эльвары первого круга становятся приближенными правителя.

Выходит, при желании Альда может занять весьма высокий пост. А если захочет, то и вовсе податься на испытания при выборе следующего правителя. Эльвары второго круга тоже весьма знатны, однако правителями стать не смогут никогда. Эльвары третьего круга уже менее влиятельны. Все же остальные, большая часть населения, не входят ни в один из трех кругов.

— Приятно познакомиться, Альданиэлла из первого круга растительной магии, — ответила я по всем правилам вежливости. Что ж, пришел черед представиться и мне. — Я Эмалита Раяина Эффер, внучатая племянница короля Эмирола.

— Как любопытно. — Альда прищурилась. — Я слышала, что король Эмирола уже стар. Значит, твой дед — брат короля?

— Бабушка, — покачала я головой. — Деда уже много лет нет в живых.

Я и не видела его никогда.

— Моя бабушка — сестра короля.

— Рада знакомству, Эмалита Раяина. — Подруга улыбнулась.

Мы пожали друг другу руки.

— Мне называть тебя ваше высочество?

— Нет. У нас в Эмироле принцем и принцессой считаются только прямые наследники короля. Ну а я... так, аристократка.

— И все же приближенная к королю, — заметила Альда.

— С этим не поспоришь. Альда, послушай. Я рассказала тебе, но об этом в академии больше никто знать не должен. Хорошо?

— Хорошо. Обещаю, если так хочешь. Постой. Ты планируешь сохранить свое происхождение в тайне?

— Боюсь, это длинный разговор. И тебе ведь тоже есть что рассказать? — Я улыбнулась.

Альда намек поняла. Так что первым делом мы взяли за ее вещи. Эльвара хотела пока выложить из сумок самое необходимое.

— Все! С остальным потом разберемся. — Она выпрямилась. — Предлагаю какое-нибудь кафе в Аравеле. Посидим, поболтаем. Как смотришь на прогулку до города?

Я содрогнулась, вспомнив встречу с Коэлом. Нет, сейчас сталкиваться с ним никак не хочу! А ведь он вряд ли покинул Аравель. Вполне возможно, что до сих пор ищет меня. И, что еще хуже, мог догадаться, что нужно только подождать, когда учебный год начнется. Если не раскрывать свое имя, вряд ли Коэл так легко сможет на меня выйти, но в академии от него все равно не спрятаться.

— Может, забежим в столовую, возьмем что-нибудь к чаю и отправимся в парк? — предложила я.

— Парк на территории академии? — Подруга с подозрением прищурилась.

— Он самый.

— Чувствую, тебе определенно есть что мне расказать!

— Это чувство тебя не подводит.

Так и сделали: сначала зашли в столовую, набрав булочек и печенья. Чай перелили в термос. А затем отправились в парк на пикник. Это во дворе академии, в главном корпусе и в общежитиях на всех факультетах сейчас творилось настоящее безумие с носящимися по срочным делам толпами студентов, а в парке оказалось почти безлюдно, тихо и спокойно. Мы устроились на скамье перед небольшим прудом, разложили угощения.

— Кажется, я успела соскучиться по нашей академии, — сказала Альда, с наслаждением вдыхая аромат свежести. Она, как эльвара растительной магии, обожает природу и все, что с ней связано.

Должна признать, в парке сейчас и вправду хорошо. Осень началась, но большая часть деревьев как будто еще об этом не знает. Только кое-где встречаются то один, то два желтоватых листика среди зеленых крон. И воздух еще теплый, почти летний.

— Соскучиться успела, но вливаться в атмосферу безумства не тороплюсь. Правда, надо еще получить учебники и расписание. Ты свои получила?

— Да, еще вчера.

Между прочим, расписание второго курса поразовало. Глядя на него, сразу понимаешь, что больше

не будешь заниматься ерундой и учить заклинания действий, которые вряд ли когда-нибудь пригодятся. Начинается настоящая магия.

— Ты первая, — сказала я.

— Хорошо, — не стала спорить Альда. — О женихе я узнала еще до того, как отправилась в академию. Нас познакомил отец. Иэлир — тоже эльвар первого круга растительной магии. На пару лет меня старше, но обучался в нашей академии, на нашей территории. Некоторые даже считают, что Иэлир сможет занять место правителя, когда тот решит уйти на покой. Отец же решил, что мне, как дочери правой руки, стоит учиться на территории людей, более того, в лучшей Императорской академии. Чтобы я устанавливала связи, училась общаться не только с эльварами, но и с людьми. Кто бы мог подумать, — она улыбнулась, — я все-таки завела связи! Внучатая племянница короля Эмирола — это, конечно, сильно.

Я понимала, что подруга шутит, а потому не стала возражать сейчас. Чуть позже расскажу свою историю.

— Я даже обрадовалась. На одном месте сидеть не хотелось, да и сбежать от жениха было неплохо. Этот Иэлир такой мерзкий. — Она поморщилась. — Но папа перестраховался. Знал, куда меня отправляет! И наложил это проклятое Заклинание верности.

— Оно до сих пор на тебе?

— Конечно. Куда ж оно денется. Папа сказал, что до свадьбы не снимет. Но это мы еще посмотрим.

Я улыбнулась. Очевидно, поиски того, кто сможет снять заклинание, продолжатся и в этом году. Уверена, рано или поздно Альда добьется своего.

— Я была и рада оказаться как можно дальше от жениха. Почти целый год о нем не вспоминала. Так, только иногда. Это ведь из-за него папа пошел на крайние меры с идиотским заклинанием. Надеялась, что женишок куда-нибудь денется. Сгинет он, конечно, вряд ли. Но, может, найдет себе другую, откажется от свадьбы. Или папа уличит его в измене. Вот я тогда скандал устрою! Что мне нельзя, а этот гад гуляет... В общем, я не отчаиваюсь. — Альда пожалала плечами. — Еще пять лет учебы впереди, мало ли что изменится за это время. Иэлир вполне может не дожидаться, да и я без дела сидеть не собираюсь. Но на каникулах пришлось с ним пообщаться, папочка настоял. — Она поморщилась. — В общем-то, все. Можешь рассказывать, что у тебя с женихом.

Нравится мне, что Альда никогда не унывает. Может, поэтому мы так легко с ней сдружились?

— Бабушка всегда была властной, — заговорила я. — И всегда все решала за меня. Сказала, что я должна выйти замуж за влиятельного, родовитого лорда и по совместительству хорошего мага. Его зовут Коэл.

— А какой стихией или стихиями обладает? — любопытствовала Альда.

— Солнце и вода.

— Как любопытно.

— Да, — согласилась я, — любопытно.

Солнце и ночь — весьма интересные виды магии. Сначала были открыты первичные природные стихии: вода, огонь, земля и ветер. Потом близкие к природе: лед, молнии, растения. А вот дальше — стихии солнца и ночи. Мы до сих пор не до конца понима-

ем их суть. Ну и последними открыли стихии жизни и смерти.

— Бабушка познакомила нас с Коэлом на балу, а потом еще не раз приглашала его к нам в гости, но чем больше было встреч, тем сильнее росла неприязнь. Он отнесся ко мне как к мелкому недоразумению, ну а мне он просто неприятен. Самовлюбленный, надменный, считает себя лучше всех. Коэл — совсем не тот, за кого я бы хотела выйти замуж. Я спорила с бабушкой, ругалась, но... в конечном итоге она всегда побеждает. В этот раз бабушка тоже победила. Почти. Я не могла больше ей противостоять и нашла другое решение. Незадолго до свадьбы мне удалось сбежать в академию.

— То есть ты... твои... твоя бабушка не знает, что ты в Императорской академии?! — поразились Альда.

— Не знает, — кивнула я.

— И что ты планируешь? Отучиться в академии шесть лет, стать дипломированным магом, а потом... что? Вернешься домой? Ты ведь не можешь отказаться от титула.

Не так часто я видела Альду настолько взволнованной! Похоже, моя история всерьез ее зацепила.

— Планировала попытаться вернуться. Через шесть лет учебы Коэл тоже должен был сгинуть, найти себе другую. Я бы вернулась и поговорила с бабушкой. Если бы нам с ней удалось друг друга понять, я бы осталась. Если нет, она бы уже не смогла меня, полноценного мага, удержать.

А ведь даже сейчас мне есть что противопоставить бабушке и магам, служащим семье Эффер, если будет

необходимость. Вот только хватит ли мне смелости пойти против родной семьи?

— Ты так говоришь, — заметила Альда, — будто все это в прошлом. Будто что-то вмешалось в твои планы.

— Вмешалось. Вернее, вмешался. — И сокрушенно призналась: — Несколько дней назад я видела в Аравеле Коэла.

— А он мог здесь оказаться случайно?

— Не знаю. Аравель — не столица. Более того, довольно далеко от Эмирола. Сюда приезжают ради зрелищ и развлечений, но сильный маг из древнего рода вряд ли будет размениваться по подобным мелочам. Не представляю, что он мог здесь делать.

— Значит, искал тебя?

— А вот если искал меня, то непонятно, каким образом вышел на Императорскую академию.

Ему ведь не могли рассказать? Кажется, Покровители знали обо мне слишком многое, наверняка и о моем происхождении им известно. Но с трудом представляю, как разобиженный Эрхат идет к Коэлу и сдает ему, где прячется сбежавшая невеста. Нет, это слишком бредово!

— Все же, думаю, это случайность. Что-то привело твоего жениха в Аравель. А потом вы невзначай встретились. Город, конечно, большой, но всякое бывает.

— Не знаю, Альда. Просто не знаю. — Я покачала головой.

— Что планируешь делать? Ты ведь не собираешься бежать из академии?

— Не собираюсь. Надоело бегать. Если Коэл меня найдет, значит, поговорим. А дальше будет видно.

— Правильно, — кивнула подруга. — В крайнем случае сбежать всегда успеешь. Но ты учти. Если он старше тебя и такой хороший маг, он может быть опасен.

— Спасибо, Альда, — улыбнулась я.

Мы еще какое-то время посидели в парке, наслаждаясь последней передышкой перед началом учебы. А потом отправились за учебниками и расписанием для Альды. Мне было даже любопытно взглянуть, что там намечается на факультете растительной магии.

Утром я проснулась, предвкушая занятия. Если верить расписанию, на втором курсе должно быть намного увлекательнее.

Во-первых, это, конечно, боевая магия. Наконец-то мы будем изучать боевые потоки стихий и заклинания! Теория защитной магии идет отдельным предметом. А вот практические занятия совмещены. Очень удобно: пока один студент учится атаковать, другой тренируется в защите.

Также продолжается управление потоками. Со временем у нас должна расти концентрация, чтобы мы могли все лучше и лучше контролировать стихии без всяких заклинаний, хотя в жизни без них, конечно, не обойтись.

Еще будут медитации и развитие силы. Благодаря им происходит увеличение потенциала. Ну и с помощью духов, конечно. Но о них сейчас лучше не думать. Каждый раз внутри что-то скребется, когда вспоминаю, что маги их поглощают, чтобы стать сильнее.

Это все общие предметы, которые есть и на факультете огня, и на факультете ветра. Но из-за различий между стихиями мне придется посещать их на обоих факультетах. А еще есть специализированные предметы, как, например, техника полетов на факультете ветра или регулирование температуры пламени на огненном факультете.

Так что в этом году нас ждет много интересного!

После умывания и утреннего душа я с наслаждением надевала форму. Темно-серые брюки, на свету отливающие серебром. Удобная белая рубашка и мягкий, не стесняющий движений корсет с синей шнуровкой. Вдоль корсета сбоку, на рукавах рубашки и на брюках, — голубоватые узоры. А на плече вышита цифра «два». Второй курс. Теперь я студентка второго курса, и это будут видеть все.

Первым в расписании значилось занятие на факультете ветра. Думая о своих одноклассниках, с которыми мы неплохо сдружились к концу года, я радостно улыбалась. Когда вошла в аудиторию, здесь уже собралась почти вся группа.

— Раяна, как здорово, что ты пришла!

— Раяна, присоединяйся! Мы тут как раз все представляемся друг другу. Можно сказать, заново знакомимся.

Моя улыбка тут же померкла. А вот о самом-то главном я и не подумала. Вернее, просто забыла. Сейчас, когда все раскрывают свое происхождение и титулы, мне придется непросто.

Осмотрелась. А ведь не все радостны и веселы. Третью группы сидит угрюмая и не спешит присоеди-

ниться к повторному знакомству. Видимо, им нечем похвастаться. Как, впрочем, и мне.

— Я Нояна Алирис, леди из королевства Ангор.

— Я Ильва Мелони, леди из королевства Эмирол.

— Лорд Гэилан Ироэн, из королевства Тэгаль.

Ребята представлялись один за другим. Из нашей компании только Алар сидел отдельно и не называл себя знатным титулом.

— А ты, Раяна? — Все взгляды с интересом устремились ко мне.

После распада империи образовалось семнадцать королевств. В каждом есть свои короли и королевы, королевские семьи и их приближенные из аристократов. Где-то существует понятие «высший аристократ», где-то — нет, хотя равных аристократов все равно не бывает, все семьи отличаются знатностью, богатством и тем, насколько их история древняя. Аристократы получают хорошее образование и знают о семнадцати королевствах все самое важное, в том числе имена самых знатных семей. Уверена, что многие из здесь собравшихся сразу поймут, что значит быть представительницей семьи Эффер. А это еще один повод, чтобы не называть полное имя. Они не должны узнать, кто я такая. По крайней мере, пока остается надежда сохранить все в тайне.

— Раяна Эер, — сократила я. Потому как неаристократические семьи чаще всего получают наиболее короткие имена. «Эер» вполне сойдется. Если я назову просто одно имя, это тоже будет странно и натолкнет на мысли, будто я что-то скрываю. Пришлось соврать.

— И? И все? — разочарованно спросила Нояна. Она явно ожидала чего-то большего.

Что уж говорить. Видя, как я поставила себя в группе, все ожидали большего.

Я повела плечами:

— Какая есть.

Лица одноклассников опечалились. Но продолжить разговор мы не успели — в аудиторию вошла преподавательница. Мы разошлись по аудитории, чтобы занять места. За партой я оказалась одна.

— Меня зовут Лоэна Атарис или просто магистр Лоэна, — представилась темноволосая женщина на вид лет сорока. — Я буду преподавать вам управление потоками. На самом деле это не так интересно и захватывающе, как вы уже наверняка успели подумать. Во многом это муторная, упорная работа, чтобы развить контроль над малейшими проявлениями стихии. Наши ближайшие занятия не будут интересными, но тем не менее они очень важны. А потому... — она улыбнулась, — я решила вас немного развлечь, прежде чем мы примемся за работу. Как насчет того, чтобы посмотреть на призыв духа?

— Да! — тут же обрадовались ребята.

— Да, это то, что нужно!

— Ура!

А вот мне сделалось нехорошо. Только этого не хватало.

С того момента, как я показала духам, на что способна, как пропустила через нити их судеб силу хаоса, охота на меня прекратилась. Никакие духи больше меня не преследовали, не называли самозванкой и убить не пытались. Неприятные воспоминания еще остались, но не настолько сильные, чтобы теперь я не сумела с ними совладать. Дело в другом. Я боюсь

не духов, а за них. Не хочу, чтобы преподавательница им навредила. Остается надеяться, что она решила просто показать призыв. И, немного поиграв с духом, отпустит его. Пока еще слишком рано учить нас впитывать магию духов, а значит, и показывать это будет незачем.

Дуновение магии открыло окно. А затем преподавательница начала произносить заклинание. Она не танцевала, как это делал студент-старшекурсник в ночь празднования перед появлением Покровителей. Для призыва духов существуют разные методы. Танцевать может не маг, а сама стихия, и этого будет достаточно. Слова заклинания звучали распевно и завораживающе. Потоки ветра закручивались перед Лоэной, их края красиво серебрились. Восхитительное зрелище! Внезапно по аудитории пронесся еще один поток ветра. И прямо перед лицом преподавательницы возник дух ветра — небольшой, с ладонь величиной, серебристо-белый шарик вытянутой формы, сотканный из нитей ветра. Он завис на мгновение перед Лоэной, а потом нырнул в потоки ее магии и там закружился, очарованный красотой стихии и заклинания.

Ребята смотрели, не шевелясь и затаив дыхание. Неожиданный шорох или любой другой звук может разрушить магию призыва, напугать духа. Никто не хотел, чтобы он испугался, все с восторгом смотрели за прекрасным действием. И это было по-настоящему красиво. Потоки ветра, на которых резвится, танцует дух, — свободная, счастливая частичка стихии.

Внезапно стихия дрогнула. И сомкнулась вокруг духа клеткой, сотканной из ветра. Белесые нити, на-